

— На данном этапе уровень физической науки в Хуаго недостаточен для строительства коллайдера. Кроме того, в Хуаго сейчас ведутся только исследования термоядерного синтеза, а исследования тритиевого топлива практически отсутствуют. Более того, тритиевое топливо не существует в природе. Это особый элемент и источник энергии, — сказал Ляо Юаньбай, открывая дверь машины и глядя на серьёзное лицо профессора Ли. — Я считаю, что на данном этапе Хуаго не нуждается в этом, или, другими словами, ещё не достиг такого уровня научного развития. В середине 80-х годов Государство Дэнта уже занималось этим вопросом, но прошло почти двадцать лет, а они всё ещё ничего не добились, можно сказать, всё ещё находятся на пороге. Хотя они не отказались от этой идеи, но уже не питают больших надежд. Судя по текущей ситуации, по крайней мере, в ближайшие пятьдесят лет Государство Дэнта будет только вкладывать средства, не получая никакой прибыли.

Профессор Ли тоже знал об этом. Он долго молчал, а затем сказал:

— Так ты считаешь, что Хуаго сейчас не стоит заниматься этим? Но ты должен понимать, что если другая страна первой добьётся успеха, то право устанавливать правила перейдёт к ней. Если Хуаго не будет активно стремиться вперёд... возможно, в будущем мы всё ещё будем отставать от Государства Дэнта.

— Ничего не поделаешь, с текущими финансовыми и научными возможностями Хуаго строительство такого устройства нецелесообразно.

Сев в машину, профессор Ли замолчал, размышляя над словами Ляо Юаньбая. Он не мог не признать, что Ляо Юаньбай был прав: в текущей ситуации, даже если Хуаго действительно построит адронный коллайдер, это будет напрасной тратой ресурсов.

Но профессор Ли был очень недоволен. Да, он был крайне недоволен тем, что Хуаго так отстаёт в исследованиях тритиевого топлива от других развитых стран.

Младший Ши, сидящий впереди, ничего не сказал. Слушая их разговор, он понял, что между профессором Ли и Ляо Юаньбаем возникли разногласия в научных взглядах. Это касалось ядерного синтеза... нет, энергии ядерного синтеза. Честно говоря, он никогда не понимал, почему ядерный синтез может быть не только термоядерным оружием, но и источником энергии. Разве это не опасно радиацией? Если произойдёт авария или что-то пойдёт не так, разве это не повлияет на окружающих людей и здания?.. При этой мысли младший Ши вздрогнул.

Он никогда не слышал, чтобы учёные обсуждали, как эффективно предотвратить утечку радиации и аварии.

Задумавшись, он спросил:

— Профессор Ли, сяс Ляо. Я хочу спросить, действительно ли энергия ядерного синтеза так хороша, как вы говорите? Кроме того, термоядерное оружие настолько опасно, что в случае аварии разве не страдают окружающие люди и здания?

Ляо Юаньбай сжал губы и улыбнулся, а профессор Ли поднял брови и сказал:

— Сяо Ляо, объясни ему.

— Хорошо, — кивнул Ляо Юаньбай. — Энергия ядерного синтеза заключается в извлечении тритиевого топлива из термоядерной реакции. Но тритиевое топливо не так опасно, как термоядерная реакция. Процесс его извлечения также отличается от реакции ядерного оружия. Оно не представляет опасности, тритиевое топливо — это самый чистый источник энергии, он не оставляет радиоактивных отходов, так что...

Ляо Юаньбай приподнял брови.

Младший Ши наконец понял:

— Вот почему страна так хочет получить это, звучит действительно идеально. Раньше я всё время слышал, как вы говорите об энергии ядерного синтеза, энергии ядерного синтеза. Я думал... что это что-то ужасное, но оказывается, это не так опасно.

Сказав это, он сам засмеялся.

Он смеялся над своим невежеством, задавая такой, казалось бы, глупый вопрос.

Потрогав свой нос, младший Ши больше не стал говорить. К тому времени, как они вернулись в университет, уже почти стемнело. Лето заканчивалось, и темнело раньше. Выйдя из машины, Ляо Юаньбай услышал, как урчит его живот. Профессор Ли отправился домой, попросив Ляо Юаньбая отдохнуть несколько дней перед возвращением в лабораторию. В конце концов, Ляо Юаньбай был человеком, а не машиной, и ему нужен был отдых. Вернувшись в свою комнату, Ляо Юаньбай почувствовал лёгкую досаду. Открыв учебник по физике, он просмотрел все курсы, которые предстояло изучить в следующем семестре, и понял, что они кажутся довольно простыми.

В итоге Ляо Юаньбай провёл эти каникулы в библиотеке, самостоятельно изучая биологию. Когда он вернулся в лабораторию, профессор Ли с улыбкой спросил:

— Сяо Ляо, как провёл эти дни?

— Я, кажется, провёл их в библиотеке, изучая биологию, — ответил Ляо Юаньбай, немного смутившись.

Уголок рта профессора Ли дёрнулся, и он кивнул:

— Ладно, переоденься и, как обычно, я буду проводить эксперименты, а ты записывай данные.

Ляо Юаньбай, конечно, согласился. Лабораторная работа была скучной, но для Ляо Юаньбая она стала привычной.

Когда он закончил, уже начался новый семестр. Вернувшись в класс, он понял, что почти всё, о чём говорил учитель, ему уже известно. То есть Ляо Юаньбай практически перестал ходить на лекции, проводя всё время в лаборатории.

Этот семестр для Ляо Юаньбая прошёл довольно быстро. Когда подошло время выпускных экзаменов, он понял, что после них у него почти все кредиты будут завершены. Осталось только сдать ещё один экзамен перед летними каникулами, и он сможет закончить обучение. При этой мысли Ляо Юаньбай почувствовал лёгкую радость.

После празднования Нового года ему исполнилось пятнадцать лет. В этом году он почти не вырос, но его лицо стало более выразительным. Он становился всё более симпатичным. Черты лица Ляо Юаньбая были похожи на материнские, что придавало ему некоторую мягкость, но не хватало мужественности. А так как он проводил всё время в лаборатории, почти не видя солнечного света, его кожа была очень светлой.

После экзаменов Ляо Юаньбай решил поехать домой на каникулы. Но неожиданные события нарушили его планы.

Исследования тритиевого топлива достигли определённого этапа, и следующий этап не мог быть начат сейчас, так как технологии ещё не были достаточно развиты. Ляо Юаньбай, который сейчас был свободен, собрал свои вещи и собирался выйти из университета, чтобы купить билет на поезд домой.

Все его соседи по комнате уже уехали, остался только Ляо Юаньбай. Изначально У Фэй хотел пригласить его к себе в гости, но его девушка уговорила его поехать в путешествие, и в итоге этот план был отменён.

Выйдя из университета, Ляо Юаньбай неожиданно был остановлен учителем Сун. Глаза учителя Сун светились от возбуждения:

— Ляо Юаньбай, куда ты направляешься?

Увидев его возбуждённое выражение, Ляо Юаньбай с лёгкой досадой ответил:

— Я собираюсь домой, в столице слишком холодно, я не могу выдержать.

Это прозвучало как жалоба, но на самом деле Ляо Юаньбай просто сказал это без особого смысла. Однако учитель Сун не отпустил его, а с поднятыми бровями сказал:

— Декан хочет поговорить с тобой.

— Декан нашего факультета? — удивился Ляо Юаньбай, глядя на учителя Сун.

Но учитель Сун покачал головой:

— Декан биологического факультета, пойдём со мной.

С этими словами он отпустил руку Ляо Юаньбая.

Однако Ляо Юаньбай был озадачен: что за дела, почему декан биологического факультета вдруг захотел с ним поговорить? Он помнил, что в этом семестре он получил отличную оценку по биологии, так зачем... декан биологического факультета хотел его видеть? Неужели он подумал, что Ляо Юаньбай списал? Но это казалось маловероятным.

Следуя за учителем Сун, он направился в кабинет декана биологического факультета. Обычно в Университете Цзинхуа к этому времени почти все преподаватели уже ушли в отпуск, оставались только некоторые профессора, продолжавшие свои эксперименты. Но декан всё ещё был в университете. Подойдя к кабинету декана, учитель Сун постучал в дверь.

— Войдите, — раздался твёрдый голос из кабинета.

Ляо Юаньбай открыл дверь и увидел декана биологического факультета, сидящего за столом и смотрящего на него.

— Ляо Юаньбай?

Декан биологического факультета был пожилым человеком около шестидесяти лет, выглядевшим бодро. На столе перед ним лежало несколько книг.

<http://bllate.org/book/15259/1345954>